
Ирина Мещерякова

*Человек своего времени.
О Владимире Михайловиче Дешевове*

Обращаясь к забытым страницам истории консерватории, мы лишь немного приоткрываем завесу, скрывающую тайны и истинные сокровища отечественной культуры. Мы знакомимся с утерянными в архивах именами, множеством людей, которые создавали искусство нашего времени. И если невозможно вернуть великим деятелям музыкального искусства их былую славу, то необходимо хотя бы открыть заново их имена для истории музыки и признать их заслуги, ощутить их зна-

чимость для времени настоящего через непрерывную связь поколений. Требуется этого и судьба наследия Владимира Михайловича Дешевого, замечательного советского композитора первой половины XX века.

В начале прошлого века консерватория воспитала множество выдающихся музыкантов, чувствовавших время новое и желавших привнести в музыку дыхание грядущей эпохи. Среди выпускников первых десятилетий мы отмечаем грандиозный талант Шостаковича, Прокофьева, Асафьева,

однако есть фигуры и менее знаменитые, но внесшие огромный вклад в развитие советской музыки. Такие как, например, Владимир Михайлович, о творческой деятельности которого мы и поговорим в предлагаемом очерке. Дешевов – человек своего времени, отстаивавший новое мировоззрение и идеологию в искусстве. Его творчество демонстрирует один из путей развития музыки 20-го века.

С консерваторией связано начало творческого пути Дешевова, которое приходится на 1908–1914 гг. В годы обучения состоялся дебют молодого музыканта как композитора: на одном из концертов в 1913-м году он публично выступил со своим фортепианным этюдом ор.1 на концерте Забелы-Врубель. Дешевов учился в классах выдающихся педагогов: Винклера по фортепиано, Калафати по гармонии, Лядова по полифонии строгого стиля; вместе с ним в классе Николаева учился Софроницкий (который в будущем станет одним из исполнителей произведений Владимира Михайловича), а в классе Штейнберга по курсу инструментовки – Шостакович. Дружба и тесное общение не связывали двух этих композиторов, и их фигуры на музыкальном Олимпе не равнозначны. Однако некоторые критики позволяли себе рассматривать творчество музыкантов в сопоставлении. Так, Н.С. Малков сравнивает сюиту из балета «Красный вихрь» со 2-ой симфонией Шостаковича: «...Удивительно ли, что строй музыкального мышления и стиль музыкального письма столь глубоко современны, так захватывают слушателя и дают ему почувствовать динамику наших дней» [3, 25].

Круг общения композитора ярок и разнообразен. В консерваторские годы тесная дружба связывала его с Прокофьевым; Дешевову даже посвящено скерцо ор.10, которое в письмах к Мясковскому сам Прокофьев называет «дешевовским скерцо». Большое значение для творческого развития имели беседы с Асафьевым и Тюлиным. Переписка и схожие взгляды на современное искусство связывали Владимира Михайловича и одного из композиторов французской «Шестёрки» – Дариусом Мийо [5, 64]. «...Сильнейшее впечатление в Ленинграде произвёл молодой Дешевов. Это –

настоящая гениальность, чуждый академизму подход к искусству, новые веяния... На всех его сочинениях лежит печать крайней оригинальности» – так отзывался о молодом композиторе Мийо. Подтверждает высокую оценку творчества Владимира Михайловича французским музыкантом и тот факт, что по инициативе Дариуса Мийо в Париже были исполнены фрагменты из «Красного вихря», одного из лучших и знаменитых произведений советского мастера.

Сфера деятельности Владимира Михайловича чрезвычайно широка. Он не только талантливый композитор, но и чрезвычайно активный просветитель, сыгравший огромную роль в становлении и развитии советского музыкального образования. В 1920 он становится одним из инициаторов открытия Севастопольской консерватории, ведёт активную лекторскую и исполнительскую деятельность. Дешевов мыслил консерваторию очагом пропаганды «музо-мышления», развития вкуса и «борьбы с пошлостью и порнографией». Композитор обладал ярким лекторским талантом, его выступления пользовались неизменной популярностью у молодёжи. «Где возможно, надо помогать новому человеку. Подобно древним, превратим перекрёстки дорог, зрелища и места сборищ в школу знания. <...> Музыка – не бессмысленное развлечение, а глубокое размышление над вопросами бытия» – так писал в своём докладе на открытие консерватории Владимир Михайлович [3, 86].

Система музыкального развития в новом учебном заведении отличалась от традиционно существующих. Планировалось ввести 4 ступени обучения: 1-я включала общее музыкальное образование и развитие слуха при помощи хорового пения, 2-я давала первичные навыки игры на музыкальных инструментах, 3-я подразумевала подготовку музыкантов-профессионалов и 4-я сводилась к изучению музыки с позиции исследователя. Очевидно, что такой подход имел ряд достоинств и недостатков: в учебном процессе ощущается желание сделать музыкальное образование общедоступным, но в то же время можно почувствовать «усреднённость» требований, не подходящих подходу в высших учебных заве-

дениях. Возможно, поэтому, а также из-за недостатка материальной и учебной базы консерватория в первоначальном виде просуществовала недолго, и подобно другим похожим ВУЗам, переформировалась в училище. Владимир Михайлович в одном из своих докладов произнёс такие слова: «Консерватория переформировалась. Она поставила себе иную цель, вернее, откинула все цели, кроме одной – создать кадры будущих руководителей музыкальной мысли среди пролетариата» [3, 87].

Цитаты из публичных выступлений Дешевова помогают оценить специфику и колорит ораторского таланта композитора. Знакомясь с их текстами, мы чувствуем характерную советскую прямолинейность и убедительность высказываний, заразительность и стремительность мысли композитора. Эти черты, присущие в целом советским ораторам, свидетельствуют о глубокой генетической принадлежности Дешевова настроениям и убеждениям эпохи.

Рассмотрим подробнее творческое наследие композитора, самые новаторские и значимые его произведения. Дешевов работал в разных жанрах. Его перу принадлежит множество фортепианных пьес, ряд романсов. Но наиболее ярко и полно Владимир Михайлович раскрыл своё дарование в сфере сценических жанров, его достижения в масштабах развития советской музыки 1920-1930-х годов просто огромны. Андрей Николаевич Римский-Корсаков подчёркивает театральную специфику дарования композитора в следующем высказывании: «Яркая фантазия Дешевова целиком обращена наружу: блестящий оркестровый колорит, картинность, разнообразие движения, оригинальная экзотика» [5, 69]. И действительно, в жанрах оперы и балета композитор обнаруживает удивительную изобретательность и гибкость мышления. Его творческое наследие не ограничивается произведениями на советскую тематику. Так, например, в 1925 году он пишет балет «Джебелла» на ориентальный экзотический сюжет, в музыке к спектаклю «Ода Набунаго» Владимир Михайлович обращается к традициям японского театра «Кабуки». Вместе с этим он является автором

первой оперы на советскую тематику «Лёд и сталь», написанную в 1930 году, в которой певцы впервые заговорили советскими бытовыми диалогами. Также ярким творческим достижением является первый в истории музыки балет на советскую тематику «Красный вихрь», имевший чрезвычайную популярность в годы, последующие за его созданием. Произведение вызвало небывалый резонанс не только в Советском Союзе, но и привлекало внимание зарубежных мастеров (в частности, как упоминалось выше, его высоко оценил Дариус Мийо). Балет выдержал множество постановок и принёс своему автору признание и успех.

Однако при всей значимости творческого наследия, композитору довелось испытать истинную трагедию для художника – большинство его произведений не было издано и затерялось в анналах истории, не найдя достойного места в сердцах потомков-исполнителей и слушателей. Сценические произведения, столь яркие и необходимые для публики в годы их создания, позже утратили свою актуальность, и в настоящее время представляют интерес исключительно исторический. Однако фортепианная музыка Дешевова звучит и в XX веке, и сегодня. К ней обращался в своем исполнительском творчестве В.В. Софроницкий. Её исполняет замечательный пианист и педагог Санкт-Петербургской консерватории Олег Юрьевич Малов.

В репертуар Олега Юрьевича входят 3 фортепианных произведения Дешевова: 7 медитаций, «Рельсы» и Этюд b-moll. Они были исполнены и с успехом приняты не только в России, но и за рубежом, в Голландии, Дании, Чили. Произведения Дешевова звучат также в классе Олега Юрьевича в исполнении студентов. Малов говорит о чрезвычайном интересе, который вызывает период 1920-1930-х годов советской музыки – смелым авангардом, отсутствием ограниченности композиторов по форме и стилю, это те веяния времени, которые впитал в себя и воплотил в своём творчестве Дешевов. Олег Юрьевич отмечает чрезвычайную концентрированность и в то же время цельность исполняемых им произведений малых форм (так, например, «Рельсы» длятся 1

минутой, но чётко ощущается замкнутость и завершённость замысла), отмечает многие параллели с творчеством современников Дешевова (в частности урбанизм «Рельсов» нашёл своё продолжение в произведениях Прокофьева). Подобные наблюдения свидетельствуют о необходимости исследования и дальнейшего открытия музыки композитора для современного исполнителя и слушателя как явления чрезвычайно интересного и необходимого для понимания эпохи начала XX века.

В своём небольшом очерке я не претендую на всеохватный анализ и понимание творчества Владимира Михайловича Дешевова, которые, безусловно, требуют многих лет разработки и исследования. Моя задача – немного приоткрыть для нового поколения первую страницу главы творческого пути композитора и вспомнить ещё одно ярчайшее имя, будущее которого определила Санкт-Петербургская консерватория.

Использованная литература:

1. Музыкальная энциклопедия, том 2; Москва, «Советская энциклопедия», 1974 г.
2. С. Караванская «Этюды о русском музыкальном конструктивизме и композиторах-конструктивистах»; Московская консерватория: вчера-сегодня-завтра. Сборник статей; Москва, Научно-издательский центр московская консерватория», 2008 г.
3. А. Никитина «В. Дешевов: 20-е годы»; «Советская музыка», 1980 г. №1.
4. Музалевский «Пушкин в музыке Ленинградских композиторов»; «Советская музыка», 1937 г.
5. А. Журавлёва «Владимир Дешевов: десятилетие поиска»; «Советская музыка», 1991 г. №2.
6. «Вспоминая Софроницкого», сост. И.К. Никонович; Москва, «Классика-XXI», 2008 г.
7. Беседа с профессором О.Ю. Маловым.

